

Яд может быть лекарством

"Отец, мне нужно, чтобы ты вызвал Орочимару.- Я пытался прочесть его реакцию, но папино лицо ничего не выражало. Может быть, я уже ничем не могу его шокировать?"

"Если этот сосуд может сделать меня таким удивительным, как ты говоришь, то я без проблем сделаю то, о чем ты просишь, но почему? Орочимару - змея, он мне не нравится.- На лице отца отразилось крайнее отвращение и презрение.

"Отец, не будь таким враждебным, даже у змеи созданы для определенной цели. Плюс у меня есть то, от чего он никогда не сможет отказаться." - сказал я с улыбкой. Я, кажется, уже упоминал, умею по особенному улыбаться. При виде моей ухмылки, люди начинают дрожать, как будто температура в комнате упала на несколько градусов.

"Хорошо, я доверюсь тебе. И, пожалуйста, никогда больше так не улыбайся, мое сердце может этого не вынести." Отец взглянул на меня так, будто я что-то у него украл. ДА ЧТО Я ТАКОГО СДЕЛАЛ, ПАПА?

Затем он взял сосуд и спросил, что дальше. Мама повторила за ним. Я объяснил им процесс, после этого они легли на пол и выпили звериную кровь. Процесс превращения выглядел для меня все все также отвратительно и одновременно интригующе, как и раньше. Когда все закончилось, отец поднялся и почувствовал, как сила из его Чакры разливается по всему телу.

Внезапно в его теле поднялась мощная волна чакры и, вырвавшись наружу, раскидала по сторонам, все, что было в гостиной, в том числе и нас.

'Он открыл первые ворота', - я был ошеломлен, когда посмотрел на отца. Все признаки возраста стерлись с его лица. Он выглядел как совсем молодой человек, не старше подростка.

"ОТЕЦ, ТЫ ТОЛЬКО ЧТО ОТКРЫЛ ОДНИ ИЗ ВОРОТ." Итаци закричал от радости за отца.

Сила, исходящая от его тела, ничуть не уступала могуществу хвостатого зверя, а, может быть, превосходила. Казалось, что перед нами гигант. На его фоне мы теперь были не более чем насекомыми. Отец заставил нас всех почувствовать себя ничтожными, и он даже ничего не сделал для этого! Он просто сидел на полу!

"Да, похоже, что так, и моя Чакра побуждает меня продолжать. Давайте перейдем на тренировочные площадки." Мы кивнули и направились туда как можно быстрее. Добравшись до учебного поля, отец сразу сел в медитативную позу и продолжил управлять Чакрой.

Через несколько мгновений произошел второй большой всплеск Чакры, более свирепый, чем

предыдущий. Деревья превратились в пыль, земля сжалась до такой степени, что стала похожа на метаморфическую породу. Облака разошлись, и ветер стих перед величественным существом, которое нам являлось.

Тело отца раздулось так, что он стал похож на Олимпийского чемпиона по тяжелой атлетике, а затем сжалось в фигуру, которую, казалось сами боги выточили из мрамора. Однако, он, похоже, не собирался останавливаться на достигнутом, и через несколько минут произошел еще один взрыв Чакры.

Земля, которая когда-то была глиной, а теперь стала камнем, затвердевала еще больше, пока под отцом не появилась великолепно чистая кристаллическая поверхность. Воздух задрожал и со скоростью унесся прочь для того, чтобы броситься обратно и вызвать звуковой удар, который сдул все то небольшое, что еще оставалось на площадке.

На этот раз папа открыл глаза, и они были так глубоки, что казалось богохульством просто смотреть на них. Испускаемая им Чакра ощущалась как отдельное физическое тело. И если раньше он просто выглядел как гигант, то теперь мы, будто очутились на дне океана в сравнении с ним. От отца исходило такое давление, что мои кости скрипели, было трудно дышать и стоять рядом.

Это был уровень, которого, мне кажется, ни один Синоби не достигал раньше. Не знаю почему, но я был почти уверен, что его продолжительность жизни теперь намного превышала норму. Отец посмотрел на нас и увидел, как нам сложно находиться рядом, хоть мы и были в сотнях метров от него. Он убрал свою чакру, и она испарилась будто фантом. Теперь папа выглядел как самый обычный человек, даже не Синоби.

Он сделал шаг вперед, и тут же оказался перед нами. Рядом с этим человеком, если вы не открыли одни или несколько Божественных врат, вы были просто ничтожеством.

Мама подошла к площадке и тоже открыла двое врат. С такими родителями чего мне теперь бояться? С их помощью я могу ускорить свои планы.

"Ичизо, с моей нынешней властью, я приведу Орочимару к тебе без проблем. Теперь мы должны покинуть это место, я уверен, что мы вызвали переполох в деревне." - произнес отец, затем схватил нас и скрылся в ночи.

После этого на площадку прибыли Анбу и осмотрели ее. Они и понятия не имели, что и как здесь произошло, и видели лишь гигантскую кристаллическую поверхность круглой формы в середине тренировочных площадок. Позже из-за своей долговечности и красоты это место превратится в главную территорию для экзаменов Чуннинов. Состязания благодаря ей станут еще более грандиозными.

Вернувшись в усадьбу Учиха, Итачи спросил у Ичизо, что же он собирается делать с Орочимару. "Как я и сказал отцу, даже змеи имеют свое предназначение, даже самые ядовитые, ведь яд можно применять в медицине." - Та самая улыбка снова появилась на лице

Ичизо.

<http://tl.rulate.ru/book/24928/593827>